

А. С. АНАСЯН. АРМЯНСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ПАДЕНИИ ВИЗАНТИИ

АН Армянской ССР. Институт истории.
Издательство АН АрмССР. Ереван. 1957, 148 стр.

Падение Византии произвело в Армении исключительно сильное впечатление, так как, несмотря на возраставшую слабость империи, в армянском народе все же теплилась надежда с помощью этого некогда могущественного государства сбросить иго восточных деспотий. Вошедшие в рассматриваемую книгу отклики на падение Византии, написанные армянскими авторами, ясно показывают, как было оценено это крупное историческое событие армянами.

Книга А. С. Анасяна состоит из исследования и публикации трех памятников, авторами которых являются два современника падения Константинополя — Абраам Анкирский и Аракел Багешский — и автор XVII в. Иеремия Челеби Кеомурджян. Русский текст исследования и переводы произведений Абраама Анкирского и Аракела Багешского были напечатаны в VII т. «Византийского временника» (1953 г.). Но в рецензируемом издании армянский текст исследования дополнен специальным разделом, посвященным текстологическим вопросам. Кроме того, здесь напечатаны армянский текст Абраама Анкирского и Аракела Багешского и армянский оригинал и русский перевод Кеомурджяна.

Основной интерес книги связан с публикацией оригиналов, над которыми А. С. Анасян проделал весьма сложную текстологическую работу. Главная трудность этой работы заключается в том, что нужно было при изучении рукописей разобраться в весьма спорных вопросах среднеармянского языка, еще недостаточно изученного в лексическом и грамматическом отношениях.

В процессе подготовки книги А. С. Анасян использовал не только уже опубликованные тексты Абраама Анкирского и Аракела Багешского, но и ряд рукописей, хранящихся в Матенадаране. Анализ всех этих материалов привел его к выводу, что не существует текстов, которые могли бы стать опорными. Поэтому пришлось создать сводные тексты. Вместе с тем даны разночтения, но с ограничениями, ибо, как указывает А. С. Анасян, включение всех разночтений привело бы к увеличению объема публикации чуть ли не в пять раз; кроме того, многие из разночтений имеют узкоспециальный интерес, преимущественно для языковедов, но не для историков. В подтверждение своей точки зрения А. С. Анасян приводит ряд примеров разночтений, которые действительно, несомненно, интересны в морфологическом и орфографическом отношении, но не существенны для исторического анализа.

Большие трудности пришлось преодолеть А. С. Анасяну при отборе среди разночтений форм, наиболее характерных для того времени, когда создавался публикуемый памятник. По словам автора, при выборе языковых форм предпочтение давалось тем, которые встречались в рукописях в наибольшем количестве. В ряде случаев сохранены диалектные формы. Следует признать, что принцип отбора преобладающих форм в основном выдержан, но все же в ряде случаев А. С. Анасян явно не сумел избежать некоторого субъективизма при установлении конъектур. Возможно, здесь сыграли свою роль отмеченные выше соображения экономии, но чем бы ни объяснялись эти отступления от основного принятого автором принципа, они, понятно, не могут не повлиять на общую оценку сводных текстов.

Орфография текстов сохранена, что следует отметить как достоинство публикации.

Оригиналам предшествуют списки использованных рукописей и печатных изданий. К каждому оригиналу даны примечания историко-филологического характера, показывающие исключительную тщательность изучения памятников А. С. Анасяном. Все примечания в значительной мере облегчают изучение текста.

Предпосланное публикации исследование А. С. Анасяна хорошо вводит в изучение всех трех памятников. На наш взгляд, не убедительны лишь некоторые частные утверждения автора, из которых отметим два. 1) На стр. 93 он говорит, что Абраам Анкирский и Аракек Багешский «принадлежали к высшим армянским слоям...» Но из материалов книги не видно, к каким именно слоям они относились. 2) На стр. 96 автор утверждает, что падение Константинополя «было крайне тяжело воспринято как высшими слоями армянских феодалов, духовенства, интеллигенции, так и широкими массами армянского народа...». Правомерно ли в таком контексте, применительно к условиям средних веков, пользоваться термином интеллигенция?

Но несмотря на все сделанные выше замечания, можно со всей решительностью утверждать, что работа, проделанная А. С. Анасяном, окажется очень полезной и не только для историков Византии, но и для лингвистов и филологов, так как она, несомненно, значительно облегчит дальнейшее изучение и использование трех интересных исторических памятников.

И. К. Кусикьян

BYZANTINOSLAVICA — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВИЗАНТИНОВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ (1947—1956)

Вскоре после окончания Второй мировой войны по инициативе группы чехословацких славистов и византинистов (М. Пауловой, В. Гавранека, А. Достала и других) в Праге возобновилось издание «Byzantinoslavica», научного журнала по византиноведению, выходявшего здесь еще в предвоенные годы. По замыслу его редакторов, журналу предстояло играть важную роль, способствуя обмену мнениями между историками, работающими в странах народной демократии и в СССР, и учеными капиталистических стран. Не приходится говорить, что укрепление связей между учеными разных стран имеет чрезвычайно важное значение, ибо они содействуют установлению взаимопонимания между народами и являются, в конечном итоге, вкладом в дело мира. При этом, разумеется, пропаганда марксистской методологии должна быть одной из самых важных задач такого журнала.

Журнал «Byzantinoslavica» выходит, как правило, двумя полутомами в год. Каждый полутом состоит из трех разделов. В первом из них публикуются исследовательские статьи по самым различным проблемам византиноведения и смежных исторических дисциплин (нумизматика, археология, славянская филология и т. п.) — именно этот раздел и будет в дальнейшем предметом специального рассмотрения. Во втором разделе печатаются рецензии — иногда обширные, иногда сравнительно краткие — на публикации, монографии, журнальные статьи, в том числе и на труды со-